

По жалобе гражданина Аствацатряна Василия Мелконовича на нарушение его конституционных прав абзацем первым пункта 3 статьи 2 Закона РСФСР "О крестьянском (фермерском) хозяйстве" и Указом Президента Российской Федерации "О приведении земельного законодательства Российской Федерации в соответствие с Конституцией Российской Федерации"

Определение · № 23-О · от 20.02.2002 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Аствацатряна Василия Мелконовича на нарушение его конституционных прав абзацем первым пункта 3 статьи 2 Закона РСФСР "О крестьянском (фермерском) хозяйстве" и Указом Президента Российской Федерации "О приведении земельного законодательства Российской Федерации в соответствие с Конституцией Российской Федерации"

город Москва 20 февраля 2002 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя М.В.Баглая, судей Н.С.Бондаря, Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, А.Л.Кононова, В.О.Лучина, Т.Г.Морщаковой, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.И.Тиунова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева, рассмотрев в пленарном заседании вопрос о соответствии жалобы гражданина В.М.Аствацатряна требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

у с т а н о в и л:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин В.М.Аствацатрян оспаривает конституционность абзаца первого пункта 3 статьи 2 Закона РСФСР от 22 ноября 1990 года "О крестьянском (фермерском) хозяйстве". Как следует из представленных материалов, В.М.Аствацатрян - глава фермерского хозяйства обратился в Правительство Российской Федерации с просьбой о выделении льготного инвестиционного кредита на строительство комплекса по переработке сельскохозяйственной продукции, однако поскольку кредит выделен не был и государство не выполнило обязательства по оказанию помощи при организации крестьянского хозяйства, вытекающие из статьи 5 Закона РСФСР "О крестьянском (фермерском) хозяйстве", В.М.Аствацатрян обратился в Арбитражный суд города Москвы с иском к Правительству Российской Федерации и Министерству финансов Российской Федерации о взыскании убытков, возникших из-за необходимости использования заемных средств, полученных от частных лиц под проценты. Решением от 25 сентября 2000 года Арбитражный суд города Москвы отказал в удовлетворении иска, сославшись на то, что согласно абзацу первому пункта 3 статьи 2 Закона РСФСР "О крестьянском (фермерском) хозяйстве" отношения крестьянского хозяйства с органами государственного управления строятся на основе договоров, при неисполнении которых истец вправе обращаться в арбитражный суд с соответствующими требованиями, а статья 5 названного Закона, которой определялись условия предоставления земельных участков гражданам, изъявившим желание вести крестьянское (фермерское) хозяйство, Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 1993 года "О приведении земельного законодательства Российской Федерации в соответствие с Конституцией Российской Федерации" признана недействующей.

По мнению заявителя, абзац первый пункта 3 статьи 2 Закона РСФСР "О крестьянском (фермерском) хозяйстве" не соответствует статьям 2, 7 (часть 1), 18, 34 (часть 1) и 53 Конституции Российской Федерации, поскольку ставит выполнение возложенных Конституцией Российской Федерации на государство обязательств в зависимость от наличия договора с гражданином. Кроме того, В.М.Аствацатрян считает не соответствующим статьям 35 (части 1 и 2) и 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации абзац третий пункта 1 Указа Президента Российской Федерации от 24 декабря 1993 года N 2287 "О приведении земельного законодательства в соответствие с Конституцией Российской Федерации", признающий недействующей статью 5 Закона РСФСР "О крестьянском (фермерском) хозяйстве".

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в пределах своих полномочий на основании части второй статьи 40, Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" уведомлял В.М.Аствацатряна о том, что в соответствии с требованиями названного Закона его жалоба не может быть принята к рассмотрению. Однако в своей очередной жалобе заявитель настаивает на принятии Конституционным Судом Российской Федерации решения по поставленному им вопросу.

2. Конституция Российской Федерации, обладающая высшей юридической силой и прямым действием (статья 15, часть 1), закрепляет основные начала взаимоотношений государства и личности, в том числе в относящейся к ведению Российской Федерации сфере регулирования защиты прав и свобод человека и гражданина, а также в сфере кредитного регулирования (статья 71, пункты "в", "ж"). Согласно статье 76 (часть 1) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с положениями ее статей 8, 34 и 35, закрепленные в этих статьях права и свободы (включая свободу экономической деятельности, право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности и лежащие в его основе признание и защита права собственности) регулируются законом.

Одним из таких законов является Закон РСФСР "О крестьянском (фермерском) хозяйстве", которым, как следует из его преамбулы, определяются экономические, социальные и правовые основы организации и деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств и их ассоциаций на территории Российской Федерации. Закон гарантирует гражданам право на создание крестьянских (фермерских) хозяйств, хозяйственную самостоятельность, содействие их деятельности, защиту государством их законных интересов и прав свободного кооперирования.

Исходя из целей названного Закона, законодатель, определяя в статье 2 место крестьянского хозяйства в экономической системе, уравнивал в правах крестьянское хозяйство с государственными, коллективными, индивидуальными и другими предприятиями и организациями и установил, что не допускается вмешательство в хозяйственную и иную деятельность крестьянского хозяйства со стороны государственных, общественных и кооперативных органов. В то же время согласно пункту 3 статьи 2 отношения крестьянского хозяйства с предприятиями, организациями, гражданами, органами государственного управления строятся на основе договоров. Субъекты аграрной предпринимательской деятельности заключают договоры, опосредующие их производственно-хозяйственные взаимоотношения как между собой, так и с другими хозяйствующими субъектами. Правовое регулирование договорных отношений осуществляется на основе ГК Российской Федерации и иных правовых актов.

3. При выявлении конституционно-правового смысла абзаца первого пункта 3 статьи 2 Закона РСФСР "О крестьянском (фермерском) хозяйстве" следует, в частности, учитывать цели и содержание заключаемых договоров, с помощью которых реализуются право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34 Конституции Российской Федерации) и принцип свободы труда (статья 37 Конституции Российской Федерации). При этом в сфере имущественных отношений крестьянского (фермерского) хозяйства действуют общие принципы неприкосновенности

собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, обеспечения судебной защиты и восстановления нарушенного права (пункт 1 статьи 1 ГК Российской Федерации).

Свобода гражданско-правовых договоров в ее конституционно-правовом смысле (а значит, и порядок заключения и расторжения договоров), как отмечалось в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июня 2000 года по делу о проверке конституционности положения абзаца третьего пункта 2 статьи 77 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", предполагает соблюдение принципов равенства и согласования воли сторон. Оспариваемое положение по его конституционно-правовому смыслу не может не исходить из равенства сторон, автономии их воли и имущественной самостоятельности (пункт 1 статьи 2 ГК Российской Федерации) и направлено на реализацию названных принципов применительно к положению крестьянских хозяйств в экономической системе государства и гражданско-правовых отношениях. Следовательно, сама по себе данная норма не препятствует защите прав заявителя и не нарушает его конституционные права, закрепленные в Конституции Российской Федерации, в ее статье 2, провозгласившей человека, его права и свободы высшей ценностью; статье 7 (часть 1), согласно которой Российская Федерация является социальным государством; статье 18, признающей, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими; статье 34 (часть 1), устанавливающей, что каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности; статье 53, предоставляющей каждому право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Следовательно, по смыслу статей 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" жалоба В.М.Аствацатряна в этой части не может быть признана допустимой.

4. Статья 45 Конституции Российской Федерации закрепляет государственные гарантии защиты прав и свобод (часть 1) и права каждого защищать свои права всеми не запрещенными законом способами (часть 2). К таким способам защиты гражданских прав относится и возмещение убытков (статья 12 ГК Российской Федерации). В статье 15 (пункт 1) ГК Российской Федерации предусмотрено, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Гражданин В.М.Аствацатрян утверждает, что убытки его фермерскому хозяйству причинены в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, не выделивших обещанный кредит. Вместе с тем взысканию убытков всегда предшествует оценка судом законности действий (бездействия) государственных органов и их должностных лиц, причин неисполнения федеральными органами государственной власти своих обязанностей и обязательств в сфере кредитования сельского хозяйства, а также условий кредитования конкретного заявителя и иных фактических обстоятельств, связанных с обязательствами по кредитованию. В деле заявителя, как это следует из решения Арбитражного суда города Москвы, такие обстоятельства не исследовались, однако проверка законности и обоснованности решения арбитражного суда к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, установленным статьей 125 Конституции Российской Федерации, не относится.

5. Согласно статье 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пункту 3 части первой статьи 3 и части первой статьи 96 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" граждане и их объединения вправе обращаться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобами на нарушение их конституционных прав и свобод лишь законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле.

Оспариваемый Указ Президента Российской Федерации к категории законов не относится. Поэтому в

этой части жалоба В.М.Аствацатряна не является допустимой в соответствии с требованиями Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".
Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктами 1 и 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации
о п р е д е л и л:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Аствацатряна Василия Мелконовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба может быть признана допустимой, а также поскольку разрешение поставленного в ней вопроса Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно.
2. Выявленный в настоящем Определении конституционный смысл примененной в деле заявителя нормы является общеобязательным, в том числе в случае пересмотра решения Арбитражного суда города Москвы от 25 сентября 2000 года.
3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации М.В.Баглай
Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации Ю.М.Данилов
N 23-О